

Чжоу Цяньшэн без предисловий спросил:

— Я пришел спросить, что происходит между тобой и Чжун Цзе?

Увидев, что Сюй Цзи молчит, он вздохнул и добавил:

— Недавно я был у него дома, и он спрашивал о тебе.

Сюй Цзи наконец отреагировал, бросив на него взгляд:

— О чем он спрашивал?

— Спрашивал, не появился ли у тебя кто-то новый.

Чжоу Цяньшэн сдержанно улыбнулся.

— Он человек с высокими амбициями и гордостью. Мы знакомы уже несколько лет, хоть и не так близко, но я знаю, что он принципиален. Если он не виноват, то не станет первым идти на примирение... То, что он сам спросил о тебе, уже о многом говорит. Ты тоже не тяни.

Сюй Цзи возразил:

— Кто сказал, что я тяну?

— Если ты не тянешь, то почему так долго не звонишь?

Чжоу Цяньшэн недоверчиво покачал головой, затем добавил:

— К тому же я потом подумал, что хотя его слова в тот день были резкими, но винить его в этом нельзя. Он просто пошутил со мной, не имея в виду того парня. Даже если бы он и имел его в виду, тот же не присутствовал, так зачем тебе так переживать? А последующие слова, хоть и были обидными, вырвались в пылу ссоры.

Он помолчал, затем продолжил:

— Сегодня Новый год, позвони ему или отправь сообщение с поздравлением, и всё уладится. Или ты хочешь, чтобы всё зашло в тупик?

Сюй Цзи не ответил, только затянулся сигаретой. Он не знал, действительно ли Чжоу Цяньшэн не понимает или притворяется, но его гнев в тот день, если разобраться, был мало связан с Лу Хэнином. Больше всего его раздражало, что Чжун Цзе постоянно звал с собой Чжоу Цяньшэна, иногда проявляя к нему интерес, но всегда оставляя Сюй Цзи в растерянности. Еще больше его злило то высокомерие, которое Чжун Цзе и Чжоу Цяньшэн постоянно демонстрировали.

«Мы понимаем, а ты нет, мы изысканны, а ты прост, мы утонченны, а ты груб...» Даже с широкой душой Сюй Цзи не мог терпеть такого отношения.

Но Чжоу Цяньшэн был прав в одном: эту ситуацию нужно было уладить, иначе конфликт мог затянуться. Не говоря уже о том, что у Сюй Цзи и Чжун Цзе были совместные дела, что требовало осторожности. Пока это был лишь личный конфликт между друзьями, и он мог разрешиться с наступлением праздников. Но если бы это переросло в проблемы в бизнесе, то потери были бы куда серьезнее.

Чжоу Цяньшэн, закончив разговор, ушел отдыхать. У бабушки была комната, где он часто

останавливался, и он чувствовал себя там как дома, даже больше, чем сам Сюй Цзи. Не зная, как интерпретировать намерения Чжоу Цяньшэна, Сюй Цзи выкурил еще одну сигарету и набрал номер Чжун Цзе.

На том конце провода было шумно, временами слышались детские крики. Чжун Цзе ответил «Алло» и замолчал.

Сюй Цзи сказал:

— Сегодня тридцатое, хочу заранее поздравить тебя с Новым годом.

Чжун Цзе промычал в ответ, но не сказал больше ни слова. Сюй Цзи тоже молчал. Так прошло некоторое время, пока на том конце не стало тише, словно Чжун Цзе перешел в другое место. Но он по-прежнему молчал. Сюй Цзи ждал, но вдруг услышал гудки входящего звонка и сказал:

— Я просто хотел поздравить тебя. У меня сейчас звонок, я отключусь.

Собираясь положить трубку, он неожиданно услышал крик Чжун Цзе:

— Не смей!

Сюй Цзи снова поднес телефон к уху и спросил:

— У тебя еще что-то есть?

Чжун Цзе снова молчал, но на этот раз всего пару секунд, прежде чем положил трубку.

Сюй Цзи, глядя на телефон с гудками, поднял бровь, затем открыл список вызовов. Он знал, что Чжун Цзе хотел услышать: прямое извинение, что-то приятное или даже лестное. Сюй Цзи, хоть и не был мастером дипломатии, но такие слова давались ему легко.

Однако он не хотел их говорить, не мог объяснить почему, но некоторые слова просто не шли с языка.

Последний пропущенный вызов был от Лу Хэнина. Сюй Цзи на мгновение задумался, затем, взглянув на время, быстро перезвонил.

Лу Хэнин быстро ответил, неуверенно спросив:

— Это Сюй Цзи?

Сюй Цзи подтвердил и спросил:

— Ты всё еще пользуешься этим номером? Почему он был отключен? Где ты? Я звонил домой, но никто не ответил.

Лу Хэнин с облегчением вздохнул и улыбнулся:

— Я только что вернулся, извини... Сегодня вечером я звонил домой, и у меня закончились деньги на счету, так что пришлось идти пополнять. Спасибо тебе, я не нашел поблизости места, где можно пополнить счет, все офисы уже закрылись...

Сюй Цзи спросил:

— У тебя теперь хватает денег на счету? Нужно ли мне еще пополнить?

Затем добавил:

— Почему ты не пополнил через телефон? Зачем было куда-то идти?

— Телефон был отключен, — ответил Лу Хэнин. — Когда телефон отключен, нет интернета, да и даже если бы был, у меня на счету нет денег, чтобы пополнить.

— Понятно. Если снова закончатся деньги, звони с домашнего телефона, не выходи на улицу, это небезопасно.

— Хорошо.

Лу Хэнин почему-то улыбнулся, затем добавил:

— Спасибо. Ты сегодня не вернешься?

— Нет, — вздохнул Сюй Цзи. — Я у бабушки, праздную Новый год с родными.

— Это здорово. Передай мои поздравления твоей маме и бабушке. Пусть у них будет счастливого Нового года, здоровья и удачи в новом году.

— Хорошо.

Сюй Цзи согласился, но не знал, что сказать дальше, и снова замолчал.

Лу Хэнин тоже молчал. Прошло некоторое время, прежде чем Сюй Цзи слегка кашлянул и, чтобы заполнить паузу, спросил:

— Ты один дома?

Лу Хэнин на мгновение замер, затем рассмеялся:

— А кто еще?

Сюй Цзи понял, что сказал глупость, и тоже засмеялся. Посмеявшись, он снова спросил:

— Тебе не одиноко одному дома? Сегодня же Новый год. Ты... скучаешь по дому?

— Конечно, — улыбнулся Лу Хэнин, тихо добавив:

— Но я скучаю по дому не только в Новый год. Скучаю по дому, по детству, по школьным годам... Но ничего, у нас дома Новый год не такой уж шумный. Мама часто уходит играть в маджонг, а я с сестрой готовим ужин и смотрим новогодний концерт.

Сюй Цзи кивнул, затем спросил:

— А твой отец?

— Отец?

Лу Хэнин на мгновение задумался, затем ответил:

— У меня нет отца... Он ушел, когда я был маленьким. Но тогда Новый год был настоящим,

семейным праздником.

Сюй Цзи не знал об этом. Он замялся, не зная, стоит ли его утешать, как вдруг снаружи раздался грохот фейерверков, оглушительный и громкий. Сюй Цзи открыл рот, прижав телефон к уху, но не мог разобрать, говорит ли что-то Лу Хэнин, и быстро крикнул:

— Всё в порядке, у меня тоже нет отца!

На юго-восточном углу района была площадка для фейерверков. Сейчас, в полночь, после первого выстрела ракеты, небо озарилось множеством огней, создавая шумный и яркий праздник. Несколько легких снежинок тихо падали с неба. Лу Хэнин вышел на балкон и увидел, что снова идет снег.

Сюй Цзи продолжал:

— Но у меня не было близких отношений с отцом. Если бы не его проблемы, и он не смог бы родить достойного наследника, я бы сейчас был неизвестно где.

Лу Хэнин слышал слухи об отце Сюй Цзи, но окружающие редко обсуждали это, и он не придавал этому значения. Единственное, что он помнил, это то, что старый директор завел несколько любовниц, но так и не смог иметь детей... Оказывается, Сюй Цзи был изгнан, и, судя по всему, импотенция была наследственной?

Лу Хэнин утешил:

— Всё уже в прошлом, не стоит об этом говорить.

Сюй Цзи тоже понял, что в Новый год не стоит жаловаться на покойного родственника, и сдержанно усмехнулся:

— Тебе одному дома не скучно? Могу вернуться, если что, всё равно здесь делать нечего.

— Не нужно, я скоро лягу спать.

Лу Хэнин взглянул на падающий снег и тихо добавил:

— На улице снег, завтра, когда будешь возвращаться, езжай осторожно.

— Хорошо.

Сюй Цзи согласился, затем спросил:

— Что будешь есть завтра на обед? Я могу что-нибудь привезти...

<http://bllate.org/book/16320/1472876>